

чрезмѣрно увлекаться міромъ и его суетными благами, потщимся болѣе всего прилежать благамъ духовнымъ, небеснымъ, попечемся о душѣ своей, вещи безсмертной, объ украшеніи ея христіанскими добродѣтелями, да сподобимся, при содѣйствіи благодати Господней, быть не только въ числѣ званыхъ, но и въ числѣ избранныхъ Божіихъ. Аминь.

Протоіерей *Николай Тихомировъ*.

† **Настоятель градо-Ялutorовскаго собора, протоіерей о.Евгеній Урусовъ.**

22 іюля текущаго года городъ Ялutorовскъ понесъ великую утрату: волею Божіею умеръ отъ разрыва сердца настоятель Ялutorовскаго собора протоіерей Евгеній Михайловичъ Урусовъ. Никто не чаялъ такой скорой потери, такъ какъ о. протоіерей еще наканунѣ былъ бодръ и еще наканунѣ присутствовалъ за всеобщимъ бдѣніемъ, давалъ уставныя руководственныя указанія, готовился на утро служить литургію соборнѣ, пѣлъ и читалъ на клиросѣ, какъ обычно выразительно, твердымъ голосомъ и послѣ богослуженія еще долго бесѣдовалъ съ причтомъ о текущихъ дѣлахъ и простившись благожелательно, пошелъ домой, надѣясь на утро служить. Но не суждено было осуществиться надеждамъ его. 22 іюля очереднымъ священникомъ Преображенскимъ въ 8^{1/2} часовъ утра была получена отъ него записка, въ которой онъ говоритъ о постигшей его серьезной болѣзни и неимѣніи силъ придти къ богослуженію, почему богослуженіе было начато безъ него. Не прошло и часа послѣ того, какъ явился новый посолъ съ печальною вѣстію, что досточтимаго о. протоіерея уже нѣтъ въ живыхъ. Съ быстротою молніи разнеслась печальная вѣсть по городу и собрала къ дому почившаго пастыря массу народа. По облаченіи градскимъ духовенствомъ соборнѣ была совершена великая панихида при слезномъ моленіи собравшагося народа упокоить душу усопшаго. Тутъ глубокая скорбь о утратѣ, какъ интеллегента, такъ и простеца ясно показала, что покойный умѣлъ удовлетворить всякую душевную тугу, чѣмъ и снискалъ себѣ любовь. Да и какъ было не любить такого идеальнаго пастыря, какимъ былъ усопшій о. Евгеній! Это былъ свѣтильникъ, который горя душею предъ Богомъ, ярко свѣтилъ всѣмъ, иже въ храмѣ, и словомъ и примѣромъ своей строгой жизни паству свою направлялъ на пажити Отца Небеснаго. Будучи строгъ къ себѣ, онъ никогда изъ своихъ устъ не выпускалъ ни слова осужденія, ни насмѣшки, ни издѣвательства, даже надъ явною человѣческою слабостію. Твердо онъ помнилъ завѣтъ Христа о любви, а потому и радость и горе, кого бы только ни постигали, всегда находили откликъ въ его любящемъ сердцѣ, съ радующимися онъ радовался, со скорбящими скорбѣлъ и утѣшалъ, призывая возложить печаль на Господа. Это былъ великій постникъ и великій молитвенникъ за свою паству, а потому и вполне понятна заслуженная имъ любовь, ибо каждый, видя только одно его сосредоточенное и вдохновенное служеніе, невольно принужденъ былъ оглянуться на свое внутреннее состояніе и, сознавъ грѣховность, горячѣе взывать ко Господу о помилованіи. Выносъ изъ дома въ соборъ былъ совершенъ ве-

черомъ 24 іюля 8 священниками во главѣ съ отцемъ благочиннымъ священникомъ Родіоновымъ, которымъ въ сослуженіи священниковъ собора было совершено всенощное бдѣніе, послѣ него панихида и на утро литургія, на которой имъ же, благочиннымъ Родіоновымъ, во время причастна была произнесена сердечная рѣчь, вызвавшая у предстоящихъ не мало слезъ. По замвонной молитвѣ наблюдателемъ церковныхъ школъ священникомъ Ременниковымъ была произнесена 2-я надгробная рѣчь, въ которой, онъ какъ бывший сослуживецъ его, охарактеризовалъ усопшаго и призывалъ не забывать его, а постоянно молиться о немъ. Но высшую отраду у всѣхъ вызвало прибытіе во времени погребенія любвеобильнаго Архипастыря Епископа Тобольскаго и Сибирскаго Варнавы, который въ воздаяніе заслугамъ соратника своего на нивѣ Господней возглавилъ соборъ 11 священниковъ и съ глубокимъ чувствомъ совершилъ умильный чинъ погребенія. Глубоко прочувствованное чтеніе Архипастыря, умильное обиходное пѣніе невольно вызвали слезы у предстоящихъ и не давало чувствовать усталости, не смотря на то, что погребеніе окончилось только около 4 часовъ дня, и народъ, собравшійся со звономъ къ литургіи въ 7^{1/2} часовъ утра (литургія въ виду погребенія въ этотъ день была начата ранѣе обыкновеннаго на 1^{1/2} часа), безвыходно стоялъ до самаго конца. Совершенный Владыкою чинъ погребенія, у многихъ изъ предстоящихъ вызывалъ искреннее желаніе быть на мѣстѣ усопшаго, чтобы только сподобиться такихъ же за себя искреннихъ глубокихъ молитвъ благостнѣйшаго своего Архипастыря. Не забылъ своимъ милостивымъ вниманіемъ Владыка и супругу почившаго и ей преподалъ любвеобильное слово утѣшенія, послѣ чего, благословивъ поминальную трапезу и преподавъ Святительское благословеніе всѣмъ бывшимъ тутъ, отбылъ по ревизіи церквей. Изъ послужного списка покойнаго видно, что ему всего 54 года, изъ коихъ 31 годъ онъ отдалъ на службу Ялуторовской паствѣ, гдѣ состоялъ 12 лѣтъ священникомъ при соборной и Вознесенской церквахъ, а послѣдніе 19 лѣтъ протоіереемъ и настоятелемъ собора. За свою образцовую службу пользовался довѣріемъ начальства, налагавшаго на него всевозможныя обязанности, за ревностное прохожденіе коихъ и былъ награжденъ набедренникомъ, скуфьею, камилавкою, наперснымъ крестомъ, сапомъ протоіерея и орденами св. Анны 3 и 2 степеней. Но не прельщала его слава житейская, и грудь его, понесшая служебную тяготу, рѣдко украшалась знаками отличія, но какъ носящая въ себѣ огонь Божественной любви получила высшую награду—любовь паствы и по смерти его постоянно взывающей: „Миръ тебѣ, добрый пастырь, и по заслугамъ твоимъ на наше благо, да вчинитъ тя Господь въ мѣстѣ свѣтлѣ, мѣстѣ злчнѣ, мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведницы пребываютъ!“

Градо-Ялуторовскаго собора свящ. *Іоаннъ Преображенскій*.

Редакторъ Я. АФАНАСЬЕВЪ.

Печатать дозволяется. 8 сентября 1916 года.

Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей А. Архангельскій.